

Профессор Флитвик вышел вперед, его тонкие губы едва заметно скривились в подобии улыбки: — Вы также должны помнить, что сила — не единственный ключ к победе. Маг, уступающий в мощи, может одержать верх, используя хитрость и время. Более мощные заклинания, как правило, требуют значительных затрат магической энергии. Но тот, кто обладает силой подобной вашей, Гарри, должен быть осторожен с любым заклинанием. Вы сами убедились в этом во время Чемпионата мира, когда применили "Редукто" к противнику, которого не желали убивать. Именно поэтому я начну обучать вас контролю, искусству вливать в заклинания больше магии или, наоборот, отбирать у них силу. Для такого человека, как вы, это крайне важно. Дамблдор закончил, его взгляд, казалось, проникал в самую душу Гарри. — Итак, с чего мы начнем? — нетерпеливо спросил Гарри, его голос звучал с непривычной для него напряженностью. Взрослые, окружавшие его, обменялись многозначительными взглядами, и Гарри невольно отпрянул, ощущая неладное. — Вам это не понравится, — проронил Шеклболт, шагнув вперед. — Мы проведем несколько базовых упражнений для авроров, чтобы вы привыкли к идее уклонения. Лучший способ избежать вреда — уклоняться от заклинания. Щиты могут быть разрушены, а некоторые заклинания, например непростительные, не поддаются никакой защите. К тому же, щиты требуют значительных затрат магической энергии, что быстро истощает ваши силы. Лучше всегда уклоняться, когда есть возможность, и использовать щит только в крайнем случае. — И что вы хотите, чтобы я делал? — спросил Гарри, его интуиция подсказывала, что ничего хорошего не предвещает. — Уклоняться! — Шеклболт и остальные взрослые подняли палочки, и в воздухе замелькали ослепительные вспышки. Гарри бросился на пол, пытаясь увернуться от жалящих гексов, но не успел. Несколько из них угодили ему в живот, вызывая резкую, пронзительную боль. Он покатился по полу, пытаясь найти спасение, но еще один гекс попал в заднюю часть его колена. От боли он попятился, но было уже поздно — три новых гекса вонзились в его спину. Гарри стиснул зубы, пытаясь пересилить боль, но еще один гекс угодил ему прямо в грудь. Он поднялся на ноги, но новые атаки последовали мгновенно. Два гекса попали ему в челюсть и щеку, отчего у него заслезились глаза. Как и на Кубке мира, боль начала затуманивать его разум, мир вокруг него замедлился. В отчаянии, желая избавиться от людей, причиняющих ему боль, Гарри взмахнул рукой. Он почувствовал, как его магия пронеслась сквозь него, посылая мощную воздушную волну в сторону взрослых. Она врезалась в них с силой, словно стена, отбросив их к стене позади них. Гарри рухнул на колени, на него навалилась внезапная усталость, и он провалился в темноту. — Гарри! Проснись, щенок! — Гарри медленно открыл глаза. Он все еще находился в тренировочном зале Хогвартса. Его голова раскалывалась, а руки и живот были покрыты рубцами. Дыхание было неровным, а каждое движение приносило острую боль. — Что случилось? — спросил Гарри, схватившись за голову. Вокруг него стояли взрослые, некоторые из них тоже держались за головы, а у некоторых на руках и ногах были синяки. У Тонкс по щеке текла кровь, которую мадам Помфри пыталась убрать. — Мы примерно воссоздали ваш поединок на Кубке мира, — спокойно сказала Дамблдор, ее глаза блестели холодным, аналитическим блеском. — Все было так, как я и представляла, но теперь ваша сила возросла. Воспоминания нахлынули на Гарри. Он вспомнил, как его атаквали жалящие гексы, как он чувствовал только боль, как отчаянно пытался вырваться, направить свою магию через руку. Теперь он чувствовал только злость. Злость на то, что они подвергли его боли ради эксперимента. — О чем вы, черт возьми, думали! Я мог бы убить вас всех! — Гарри поднялся, не обращая внимания на боль в затекших мышцах. Вся его злость была направлена на Дамблдора, поэтому он не заметил, как остальные сделали шаг назад от него. — Как можно быть настолько глупым, чтобы рисковать жизнями каждого из-за дурацкого теста! Ветер поднялся, окружив его и Дамблдора. Воздух стал неподвижным, а на кончиках пальцев Гарри опасно заплясали маленькие огоньки. Его изумрудные глаза стали светиться опасным зеленым светом, а за ними зажегся огонь. — Прости меня, Гарри, — Дамблдор спокойно ответил, подняв руки в знак капитуляции. — Ты оказался сильнее, чем я предполагал, и мой план увидеть твою силу был безрассудным. Гарри увидел искренность в его глазах, и это

несколько успокоило его гнев. Ветер превратился в теплый бриз, а затем и вовсе исчез, и осветительные болты покинули руки Гарри. В воздухе пахло озоном от количества магии, рассеиваемой Гарри. На него нахлынула усталость, и он почувствовал головокружение. Сириус бросился к нему как раз в тот момент, когда Гарри рухнул на землю. — Мистер Поттер, вам нужно выпить это. Это перечное зелье. Хотя оно не так хорошо, как отдых, оно позволит вам продолжить сегодняшний вечер, — сказала мадам Помфри, ее голос был строг, но в то же время полон заботы. Затем она сурово посмотрела на Дамблдора: — Хотя сегодня он не сможет заниматься магией. Я разочарована во всех вас! Она указала на всех, кто изо всех сил старался смотреть куда угодно, только не на Гарри. У всех на лицах было виноватое выражение. — Он мог серьезно поранить себя или вас этим маленьким экспериментом, — добавила она, ее слова висели в воздухе, словно обвинение. Гарри одним махом выпил красное зелье и тут же почувствовал, как к нему возвращаются силы. Ноги все еще немного дрожали, когда Сириус помог ему подняться на ноги. — Прости, Гарри. Я не должен был соглашаться на эксперимент Дамблдора. Мы просто хотели увидеть твою магию в полной силе, прежде чем начать тебя обучать, — мрачно сказал Сириус, его голос был полон раскаяния. — Просто скажи мне в следующий раз, когда будешь делать что-то подобное, — Гарри обратился скорее к Дамблдору, чем к Сириусу, его голос звучал холодно и угрожающе. — Думаю, оставшуюся часть вечера нам стоит просто потренироваться уклоняться от заклинаний, Гарри, — сказал Дамблдор, его взгляд был сосредоточен на Гарри, словно он пытался разгадать его мысли. Гарри опасно сузил глаза, глядя на Дамблдора. — Мы не будем действовать все сразу. Начнем с того, что один человек будет посылать в тебя жалящие гексы. Если ты будешь хорошо справляться, мы сможем увеличить количество людей. Гарри кивнул, эта идея понравилась ему больше, чем предыдущая. От одного человека будет достаточно легко увернуться. Всю оставшуюся часть ночи он тренировался уклоняться. К концу вечера он снова был весь в шрамах, но на этот раз в него не попало столько заклинаний сразу. Вначале Сириус пытался поразить его жалящими гексами, а к концу ночи к ним добавилась Тонкс. Его природные рефлекс искателя пригодились, и он обнаружил, что может легко уклоняться от нескольких заклинаний сразу. Дамблдор дал ему несколько книг с более мощными и непонятными заклинаниями, чтобы он начал их изучать, а Шеклболт дал ему почитать полевой справочник авроров. После шести часов практики уклонения он начал понимать, как это делается. Когда он вернулся в гриффиндорскую башню, он был полностью вымотан. Едва коснувшись кровати, Гарри погрузился в глубокий сон, словно истощенный после долгого и изнурительного путешествия. В своем кабинете Дамблдор вновь размышлял о мальчике, как и на протяжении последних двух недель. Извлечение крестража — задача, требующая не только мастерства, но и мудрости. Как и предполагалось, душа Волдеморта питалась магией Гарри, сдерживая его силу, словно плотина, удерживающая мощный поток. Теперь, когда она исчезла, стало очевидно: сила мальчика возрастет до невиданных высот. На самом деле Дамблдора волновало не то, как Гарри творит беспалочковую магию, хотя это и было впечатляюще. Нет, его беспокоило то, что произошло после пробуждения мальчика. Необузданная сила, заполнившая комнату, когда Гарри гневался, была демонстрацией его могущества, настоящей вспышкой неконтролируемого огня. Дамблдор до сих пор видел призрачный зеленый блеск в глазах мальчика, напоминающий красные, светящиеся глаза Тома Реддла. — Если Гарри не будет обучен и воспитан в свете, под моей опекой, конечно, — прошептал Дамблдор, — я боюсь за судьбу мира волшебников. Он понимал: если дело дойдет до крайности и Гарри докажет, что не способен подчиняться, придется принять решительные меры. Такая сила слишком опасна, чтобы позволить ей свободно бродить по миру, имея собственные планы. — Время покажет, что нужно сделать, — пробормотал Дамблдор, как всегда полагаясь на мудрость и терпение.